

- ⁷ Бибииков Г.Н. А.Х. Бенкендорф и политика императора Николая I. С. 130.
- ⁸ Черкасов П.П. Русский агент во Франции: Яков Николаевич Толстой (1791–1867 гг.). С. 174.
- ⁹ Черкасов П.П. Третий человек в Третьем отделении. Адам Сагтынский — первый шеф российской внешней разведки // Родина. 2007. № 9. С. 56–62.
- ¹⁰ Абакумов О.Ю. «Безопасность престола и спокойствие государства»... С. 209.
- ¹¹ Кухажевский Я. От белого до красного царизма. Т. 3. Ч. 2. С. 283.
- ¹² Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. 109. Секретный архив. Оп. 4а. Д. 197. Л. 1–4.
- ¹³ Kuk L. Orientacja słowiańska w myśli politycznej Wielkiej Emigracji... S. 197–201.
- ¹⁴ ГА РФ. Ф. 109. Секретный архив. Оп. 4а. Д. 195. Л. 18.
- ¹⁵ Gerber R. Z dziejów prowokacji wśród emigracji polskiej w XIX wieku / Raporty szpiega. T. 1. S. 26.
- ¹⁶ Ibid. S. 85–86.
- ¹⁷ Ibid. S. 369–370.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.1.13

Международная борьба вокруг проектов «Балканского Локарно» во второй половине 1920-х гг.*

Денис Валерьевич Родин,

МГУ имени М.В. Ломоносова,

Москва, Российская Федерация; e-mail: enigma9307@mail.ru

Ключевые слова: Локарнская конференция, Балканы, Балканское Локарно, Балканский пакт, Версальская система

International Struggle over the Projects of the “Balkan Locarno” in the Second Half of the 1920s

Denis V. Rodin,

Lomonosov Moscow State University,

Moscow, Russian Federation; e-mail: enigma9307@mail.ru

Keywords: Locarno conference, Balkans, Balkan Locarno, Balkan pact, Versailles system

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Национального научного фонда Болгарии № 20-59-18007.

Традиционно советские историки считали «Балканское Локарно» средством английской дипломатии для «создания антисоветского объединения на Балканах и одновременного вытеснения оттуда французского влияния»¹. В современной отечественной историографии подчеркиваются различия в вариациях «Балканского пакта» и признается, что за общим названием скрывались разные, часто конкурировавшие друг с другом планы². Признание этого факта и обращение к материалам зарубежных архивов позволяют более подробно осветить историю проекта «Балканского Локарно» во второй половине 1920-х гг. и проследить ход борьбы, развернувшейся вокруг его реализации.

Появление идеи арбитражного соглашения и гарантийного пакта между балканскими странами изначально было связано со стремлением греческого правительства найти замену денонсированному в 1924 г. союзному договору с Югославией. В конце июля 1925 г. министр иностранных дел Греции К. Рендис выступил с предложением заключить между балканскими странами договор по образцу подготавливаемых в то время Локарнских соглашений³. Однако на VI сессии Ассамблеи Лиги Наций в сентябре 1925 г. греческая делегация не решилась озвучить этот план, так как не смогла заручиться поддержкой британской дипломатии⁴. Открытая поддержка греческого плана могла привести к охлаждению в англо-французских отношениях, что было недопустимо на завершающем этапе обсуждения пакта с Германией.

Однако на самой Локарнской конференции в октябре 1925 г. О. Чемберлен заявил о желательности гарантийного пакта для Балкан по образцу Рейнского, отметив при этом, что инициатива должна исходить от правительств балканских стран⁵. Успех в Локарно воодушевил Форин офис на применение аналогичной модели в Юго-Восточной Европе, что позволило бы, по словам исследовательницы Х. Даневой-Миховой, «притупить» созданные либо усугубленные Версальской системой противоречия между балканскими странами, соблюдая нерушимость послевоенного статус-кво⁶.

Озвученный британским министром план подразумевал, что никакая великая держава не сможет в одиночку навязывать свою волю балканским странам и опосредованно управлять ими, что позволяло сохранять статус-кво в регионе без дополнительного привлечения британских сил.

Предложение О. Чемберлена было поддержано греческим правительством, но по различным причинам не нашло сторонников ни в Болгарии, ни в Югославии. В ноябре 1925 г. британский посол в Софии У. Эрскин отметил, что «Балканский пакт, по крайней мере на данный момент, являлся химерой»⁷.

В январе 1926 г., когда греческое правительство с целью спровоцировать Белград на обсуждение проекта «Балканского пакта» пустило слухи о подготовке Турцией и Югославией соглашения в «духе Локарно»⁸, балканские страны и великие державы вернулись к нему. Несмотря на быстрое опровержение слухов югославской стороной, в Форин офис были обеспокоены возможным участием в пакте Турции, которая мыслилась проводником советского влияния ввиду заключения в декабре 1925 г. советско-турецкого договора о дружбе и нейтралитете⁹. Прямым следствием этого стала идея партнерства Англии с другой великой державой, которая помогла бы продвигать идею «Балканского Локарно».

Партнером могла стать Италия, что привело к англо-итальянскому сближению в 1926–1927 гг. Оно проявилось в ходе обсуждения проекта франко-итало-югославского соглашения о ненападении в феврале — марте 1926 г., в котором британская дипломатия видела продолжение французской политики «окружения» и «противоположность принципам, изложенным в Локарно»¹⁰. Отказ британской дипломатии поддержать французский проект привел к его провалу.

Также при участии британских дипломатов активизировались греко-югославские переговоры, приведшие к заключению договора о дружбе и сотрудничестве 17 августа 1926 г. Однако переворот Г. Кондилиса 24 августа 1926 г. привел к отказу греческого парламента от ратификации договора, в результате значительно сократились возможности

для более тесного взаимодействия между Грецией и Малой Антантой¹¹. Декларативной осталась и принятая VII сессией Ассамблеи Лиги Наций (сентябрь 1926 г.) резолюция о применении модели Локарнских соглашений к различным регионам мира «в качестве основополагающих правил, регулирующих внешнюю политику каждой из наций»¹².

К концу 1926 г. британская дипломатия все больше делала ставку на поддержку соглашений, продвигаемых итальянской стороной¹³. Подписание 27 ноября 1926 г. Тиранского пакта о дружбе и безопасности между Италией и Албанией привело к росту напряженности между Римом и Белградом, и лишь при участии британских дипломатов конфликта удалось избежать.

В дальнейшем итальянские дипломаты активно использовали лозунг «Балканского Локарно» для маскировки стремления Б. Муссолини создать на Балканах единоличную сферу влияния с опорой на Албанию, Венгрию и Болгарию¹⁴. Однако в Англии не отказались от надежд на соглашение между самими балканскими странами, на что указывал меморандум Форин офис от 26 апреля 1927 г.¹⁵ По этой причине британская дипломатия поддерживала наметившееся югославно-болгарское сближение. Уже осенью стала очевидна его ограниченность ввиду неспособности болгарского правительства контролировать действия Внутренней македонской революционной организации (ВМРО), активно выступавшей против «Балканского Локарно»¹⁶.

В конце 1927 г. вновь дала о себе знать линия раскола между итальянскими и французскими интересами на Балканах. 11 ноября 1927 г. был заключен франко-югославский договор о дружбе и арбитраже, в ответ на что Италия 22 ноября подписала второй Тиранский пакт с Албанией, де-факто превративший последнюю в итальянский протекторат. Его заключение усугубляло раскол Балканского полуострова на две враждующие группировки — французскую и итальянскую — и демонстрировало Лондону, что Б. Муссолини все сильнее отходил от линии сотрудничества с Великобританией. Верная принципу баланса сил, последняя теперь от-

крыто выступила в поддержку Франции. Как отмечал заместитель наркома иностранных дел СССР М.М. Литвинов, Англия «будет и впредь поощрять существование двух группировок на континенте Европы, шантажируя одну против другой»¹⁷.

В условиях нарастающего раскола Юго-Восточной Европы на два лагеря идея «Балканского Локарно» стала играть особую роль. С одной стороны, ее использовала Италия для укрепления позиций в Восточном Средиземноморье и создания «Балканского пакта» из Албании, Турции, Греции, Болгарии и Венгрии под итальянским протекторатом¹⁸. С другой — при английской поддержке набирал силу лозунг «Балканы для балканских народов», принятый на вооружение Югославией для противодействия итальянской экспансии в Юго-Восточной Европе. В январе 1928 г. министр иностранных дел Югославии В. Маринкович заявил о готовности к сближению с Грецией и Болгарией¹⁹. В Греции этого лозунга придерживался Э. Венизелос, провозгласивший основой своей политики установление «сердечных отношений» с соседями²⁰.

Результатом усилий Э. Венизелоса и В. Маринковича, нашедших поддержку в Лондоне и Париже, стали грекорумынский договор о ненападении и арбитраже (март 1928 г.) и греко-югославский договор о дружбе, согласительной процедуре и судебном разбирательстве споров (март 1929 г.). Британская пресса открыто выступила в поддержку этих соглашений, противопоставив их «ревизии мирных договоров, которая стала принципом итальянской политики на Балканах»²¹.

Таким образом, к концу 1920-х гг. на Балканах сложились условия для дальнейшего развития идеи «Балканского Локарно», которая в 1930 г. трансформировалась в идею Балканских конференций. Участие в них принимали как «победители», так и «проигравшие» в мировой войне, что вполне соответствовало «духу Локарно».

Примечания

- ¹ *Никонова С.В.* Англия и Балканский блок (1924–1927 гг.) // Империализм и борьба рабочего класса. Сборник статей памяти академика Федора Ароновича Ротштейна / под ред. В.В. Альтмана. М., 1960. С. 405.
- ² *Исаева О.Н.* «Балканское Локарно» и «Балканский союз» — две модели региональной безопасности // Новая и новейшая история. Межвузовский сборник / под ред. А.А. Кредера. Саратов, 1998. Вып. 17. С. 204
- ³ The Manchester Guardian. July 24th, 1925.
- ⁴ Proposed Balkan pact of arbitration. Mr. Selby (British Delegation, League of Nations) to Mr. Nicolson. 8th Sept. 1925 // The National Archives (далее — TNA). Foreign Office (далее — FO) 371/10768, С 11658/798/19.
- ⁵ Berlin, Sonnabend 31. Oktober 1925 // Politisches Archiv des Auswärtigen Amts (далее — PAAA). R 70048/Wolffs Telegraphisches Büro. 76. Jahrgang — Nr. 1931.
- ⁶ *Daneva-Mihova C.* La Politique de Locarno de l'Angleterre et de la France dans les Balkans en 1925 et 1926 // Etudes Historiques. Sofia, 1960. Vol. 1: A l'Occasion de XIe Congrès International des Sciences Historiques. Stockholm, Août. P. 461.
- ⁷ Bulgarian attitude towards proposed Balkan security pact. Minute by Erskine, Sofia, 5th Nov. 1925 // TNA. FO 371/10701, С 14240/14170/62.
- ⁸ Proposed Balkan pact. Mr. Kennard (Belgrade) to Mr. Howard Smith, 21st Jan. 1926 // TNA. FO 371/11239, С 1012/308/62.
- ⁹ The Times. January 6th, 1926.
- ¹⁰ Security of Central and South-Eastern Europe. Foreign Office memorandum (Mr. Bateman). December 31, 1926 // TNA. FO 371/12112, С 1202/1202/62.
- ¹¹ Survey of International Affairs, 1926. London, 1928. P. 155.
- ¹² League of Nations. Subject List No. 65 of Documents Distributed to the Council and the Members of the League during September 1926. Geneva, 1926. P. 1.
- ¹³ *Родин Д.В.* «Балканское Локарно» во внешней политике Великобритании в 1925–1926 гг. // Новая и новейшая история. 2020. № 6. С. 118.
- ¹⁴ Documenti Diplomatici Italiani. Roma, 1967. Settima ser. Vol. V. P. 180.
- ¹⁵ Documents on British Foreign Policy. London, 1970. Ser. IA. Vol. III. P. 794.
- ¹⁶ Balkan Locarno and the Macedonian Question. Indianapolis, 1927. P. 16.
- ¹⁷ Документы внешней политики СССР. М., 1966. Т. XI. С. 289.
- ¹⁸ *Steiner Z.* The Lights that Failed. European International History 1919–1933. Oxford, New York, 2005. P. 499.
- ¹⁹ Yugoslav foreign relations. Mr. Kennard, Belgrade, 6th Jan. 1928 // TNA. FO 371/12983, С 177/177/92.
- ²⁰ Survey of International Affairs, 1928. London, 1929. P. 184.
- ²¹ The Manchester Guardian. April 2nd, 1929.